

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Николай Игнатьевич Матузов

*Профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации
E-mail: unatascha@yandex.ru*

Обязанности человека и гражданина как условие демократии и социальной стабильности (Окончание)*

Nikolai Ignatevich Matuzov

Professor of Department of theory of state and law of the Saratov State Law Academy, Doctor of legal sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

The Duties of Man and Citizen as a Condition of Democracy and Social Stability

Принцип сочетания прав и обязанностей получил отражение в принятой ООН Всеобщей декларации прав человека 1948 г., провозглашающей, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности», что осуществление прав и свобод гражданином требует «должного признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общего порядка и благосостояния в демократическом обществе».

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1974 г. также зафиксировано, что «отдельный человек имеет обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит». Исходя из этих общих положений, соответствующие государства закрепляют в своем законодательстве более развернутый перечень обязанностей применительно к конкретным «условиям и национальным интересам. При этом речь, конечно, идет не только об обязанностях граждан, но и об обязанностях органов власти, должностных лиц, других структур.

В период перестройки тезис о единстве прав и обязанностей был подвергнут у нас острой критике¹. Для этого имелись определенные основания, ибо в советском прошлом названный принцип оказался сильно идеологизированным и гипертрофированным, доведенным до крайних пределов. Он рассма-

* Начало опубликовано в № 4 журнала «Правовая культура» за 2015 г.

¹ См.: Лукасян Р. Е. Концепция слияния прав и обязанностей и административно-командные методы управления // Советское государство и право. 1989. № 7.

тривался как часть более широкой концепции о перерастании (слиянии) прав и обязанностей «в единые правила коммунистического общежития». Причем этот процесс искусственно форсировался, т. к. считался неперменным условием построения «светлого будущего».

На практике многим правам нередко придавалось такое же несомненное (императивное) значение, как и обязанностям (например, праву участвовать в выборах, праздничных демонстрациях, разного рода соревнованиях и т. д.). Дебатировался даже вопрос о том, наказуем ли отказ от права. Вообще, многое тогда строилось не на законах, а на командах и волевых решениях. Действовало «партийное право». Были и другие перекосы в данной проблеме, заслуживающие негативной оценки. В частности, на первый план обычно выдвигались и постоянно подчеркивались обязанности граждан перед государством и почти ничего не говорилось об обратной связи — обязанностях государства перед гражданами. Такого рода обязанности даже не были закреплены в Конституции.

Однако важно в процессе критики всех этих аномалий не отрицать любую корреляцию (единство, сочетание, взаимодействие) между правами и обязанностями. Принцип единства прав и обязанностей вытекает из международных пактов о правах человека, из признания взаимной ответственности государства и гражданина, общества и личности. Да и вообще, всякое человеческое общежитие покоится на этих началах.

Как ни «затаскан» у нас был известный марксистский постулат о том, что нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав, он в основе своей верный. Концепция «слияния» прав и обязанностей была некорректной как идея, ориентированная на скорейшую победу «коммунистических отношений». В этом качестве данная идея, конечно, себя дискредитировала. Но как форма взаимодействия указанных феноменов в определенных общественных связях и моделях она остается в силе.

Во многих случаях слияние прав и обязанностей происходит не потому, что кто-то так предписал, и не потому, что повинна «система», а в силу объективного характера тех взаимосвязей, которые опосредуются правом. Система в данном случае ни при чем, такие парадоксы наличествуют в любом обществе. Иными словами, тезис этот отнюдь не советский, а общесоциальный и общеправовой.

Когда говорят, например, что одно и то же действие одного субъекта в одном отношении правом и обязанностью быть не может, это правильно. В одном — да, а в разных? Именно в этом заключается ускользающий от внимания нюанс. Действие одно, но борется оно и оценивается законом и теорией по-разному, в зависимости от того, к кому или чему относится. Кстати, по этой причине, согласно диалектике, одно и то же явление может выступать как формой, так и содержанием, как причиной, так и следствием. И ни у кого это не вызывает сомнений.

Например, родители, с одной стороны, имеют *право* на воспитание своих детей, а с другой — несут *обязанности* перед государством и обществом по поводу их надлежащего воспитания. И когда мать ребенка лишают родительских прав, ей напоминают именно об этой ее обязанности, которую она не исполнила. Но не странно ли: отнимают *право*, а толкуют об *обязанности*? Ничего странного — просто одно и то же поведение матери рассматривается в разных ипостасях: по отношению к ребенку она не сумела реализовать свое

право, а по отношению к государству — не исполнила обязанность, предписанную законом. В ее действиях и в сознании фактически произошло то самое «слияние» должного и возможного, которое вызывает возражение.

В статье 38 (п. 2) Конституции РФ говорится: «Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей». Статья 63 Семейного кодекса РФ гласит: «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей». Право и обязанность здесь неразделимы.

Другие примеры. Прокурор по отношению к гражданину вправе выдать санкцию на арест, если тот преступно нарушил закон. В то же время он обязан это сделать в силу своего служебного долга. Да и любое должностное лицо вправе и обязано («по инструкции») совершать определенные действия. В этом суть компетенции представителя власти, облеченного необходимыми полномочиями.

В общей теории права давно признано, что «нередко возможность действовать, предоставляемая лицу нормами права, составляет вместе с тем и его обязанность. Таковы, например, полномочия должностных лиц. Осуществление своих прав в отношении граждан и организаций является в то же время обязанностью по отношению к государству и его органам»¹.

Когда-то, на заре цивилизации, между правами и обязанностями вообще не проводилось никакого различия; в представлениях людей и в их повседневной жизни они были слиты воедино. «Для индейца, — писал Ф. Энгельс, — не существовало вопроса, является ли участие в общественных делах, кровная месть или уплата выкупа за нее правом или обязанностью; такой вопрос казался бы ему столь же нелепым, как и вопрос, являются ли еда, сон, охота — правом или обязанностью»². Затем эти понятия разделились, но тесная взаимосвязь между ними осталась.

Любопытны суждения на этот счет крупного дореволюционного ученого-правоведа, сторонника русской национальной идеи и монархической государственности Л. А. Тихомирова. «Плодотворно только то право, — писал он, — которое видит в себе не что иное, как обязанности. Мало проку в тех правах, которые не чувствуют себя обязанностями. Право, которое не есть обязанность, оказывается мыльным пузырем; ничего не выходит из него и ни к чему не ведет оно. Такое право есть не сила, а слабость. Сознание права всюду вытекает из сознания обязанности, долга. Правом человек может легко поступиться. Долгом же своим он не властен поступаться. Таков моральный и здоровый путь выработки крепкой личности»³.

Другие русские теоретики права, в свою очередь, подчеркивали: «Субъективные права и обязанности возникают одновременно, тесно взаимосвязаны, и соответствие между ними не нарушается никогда»⁴; «они стремятся к единству, тождеству, совпадению»⁵. Мысль выражена четко и однозначно.

Проблема единства, сочетания прав и обязанностей многопланова. В ней можно выделить ряд аспектов: исторический, социально-политический,

¹ Теория государства и права / под ред. П. С. Ромашкина и др. М., 1962. С. 462–463.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 159.

³ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 612.

⁴ Капустин М. Общая теория права. Догматика. М., 1868. С. 234.

⁵ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1. С. 172.

философский, юридический, нравственный, психологический. В таком широком диапазоне она обычно и ставится в общей теории права. Мы коснулись лишь некоторых из них. Однако ясно, что права и обязанности, будучи самостоятельными категориями, «обречены» на тесное сотрудничество в деле регулирования общественных отношений. «Корреляция субъективных прав и обязанностей аксиоматична для философии права, общей теории права и отраслевых юридических наук»¹.

В специальной исследовательской литературе предпочтение традиционно отдавалось правам, а не обязанностям. В результате категория *юридической обязанности*, в отличие от понятия субъективного права, оказалась теоретически менее разработанной. В частности, долгое время оставалась нераскрытой структура обязанности. И лишь в последние 10–15 лет элементный состав названной категории был наконец выявлен, в том числе и автором этих строк.

Оказалось, что структура юридической обязанности полностью соответствует структуре субъективного права (являясь как бы ее обратной стороной) и тоже включает в себя четыре элемента, а именно: 1) необходимость совершить определенные действия либо воздержаться от них; 2) необходимость для правообязанного лица отреагировать на обращенные к нему законные требования управомоченного; 3) необходимость нести ответственность за неисполнение этих требований; 4) необходимость не препятствовать контрагенту пользоваться тем благом, на которое он имеет право.

Напомним для сравнения, что субъективное право как гарантированное законом вид и мера юридически возможного (дозволенного, разрешаемого, допускаемого) поведения лица содержит в себе следующие слагаемые: 1) возможность положительного поведения самого управомоченного, т. е. право на собственные действия; 2) возможность требовать соответствующего поведения от правообязанного лица, т. е. право на чужие действия; 3) возможность прибегнуть к мерам государственного принуждения в случае неисполнения противостоящей стороной своей обязанности (притязание); 4) возможность пользоваться на основе данного права определенным социальным благом.

Как видим, совпадение элементов — один к одному; полная симметрия. Если субъективное право есть открытая для индивида *возможность* действовать, то обязанность — предписанная *необходимость* действовать. Носитель субъективного права называется в юридической науке *управомоченным*, носитель обязанности — *правообязанным*.

Конкретизация прав и обязанностей, раскрытие их юридической природы, внутренней структуры, механизма действия имеют большое значение для характеристики демократии, политико-правовой системы. Иными словами, реальность, эффективность демократии во многом зависят от того, насколько полно реализуются права и насколько строго и неукоснительно исполняются обязанности — это парные, взаимозависимые категории. В отрыве друг от друга они не в состоянии достичь своих целей, выполнить свои функции.

Проблема единства прав и обязанностей есть проблема согласования личных, общественных и коллективных интересов, их гармонизации. Это

¹ Тарусина Н. Н. Субъективное право — юридическая обязанность? // Философские проблемы субъективного права : тезисы докладов. Ярославль, 1990. С. 21.

единство, как считал Н. В. Витрук, «не всегда четко прослеживается на уровне законодательства, но оно легко обнаруживается в процессе непосредственной реализации прав и обязанностей»¹.

Нельзя забывать и об этической стороне обязанностей, ибо в них заключен не только правовой, но и моральный, общественный долг гражданина, его связь с окружающими. «Нравственное воспитание людей в том и состоит, чтобы привить каждому из них сознание своих обязанностей по отношению ко всем остальным»². Юридические предписания — это в то же время и нравственные веления, хотя последние, конечно, намного шире и не охватываются полностью законом. Юридические обязанности есть лишь минимум требований, предъявляемых обществом к личности. Максимум выражает мораль. «Авторитет нравственных законов бесконечно выше правовых», — писал Гегель³. Мораль — оселок, эталон права.

Гегель различает обязанности человека перед самим собой, перед семьей, перед государством и перед другими людьми. И при этом подчеркивает, что все они «взаимосвязаны, коррелятивны, иначе целое распалось бы»⁴. Целое — это значит комплекс взаимоотношений между названными субъектами. Обязанности пронизывают собой весь социальный организм снизу доверху и обратно, в значительной мере оздоравливают и стабилизируют его, не допуская «войны всех против всех» (Гоббс).

В литературе справедливо отмечается, что в ходе демократических преобразований в нашей стране была допущена одна из самых серьезных ошибок, а именно «проигнорированы нравственно-духовные и исторические традиции России, вследствие чего оказалась разрушенной вся система моральных ценностей. Между тем не вызывает сомнения, что кризисные явления в разных сферах общества по отношению к моральному кризису вторичны. Духовное банкротство — явление более глубокое и опасное, чем падение объемов производства»⁵.

А. И. Солженицын утверждал, что «целью России является не свобода, демократия и права человека, они лишь средства для достижения более высоких целей. Мы должны строить Россию нравственной во всех отношениях»⁶.

Выдающийся русский юрист П. И. Новгородцев считал, что из самого понятия личности вытекают не только ее притязания, но и ее обязанности. Входя в общение с себе подобными, личность не может отрицать их прав иначе, как отрицая свою собственную сущность и свои права. Отсюда рождается обязанность взаимного признания. В принципе общественные обязательства предъявляются личности ее собственным законом, присущим ей стремлением к идеальной норме⁷.

Идеологи Французской революции подчеркивали, что провозглашение основных прав одновременно является объявлением основных обязанностей. Выдвигалась формула: «Соблюдение моего права является твоей обязанностью, соблюдение твоего права является моей обязанностью». Необходимость

¹ Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 217.

² Плеханов Г. В. Избранные философские произведения : в 5 т. М., 1957. Т. 3. С. 678.

³ Гегель. Работы разных лет : в 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 21.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права. Саратов, 2004. С. 48.

⁶ Солженицын А. И. Россия в обвале. М., 1998. С. 64.

⁷ См.: Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 111.

взаимно уважать права друг друга и нести при этом взаимные обязанности является сегодня общепризнанной аксиомой, она закреплена в Уставе ООН, а также во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

В программном документе английской революции «Соглашение между людьми» (1647–1649) были впервые определены взаимные права и обязанности между членами общества, а также между гражданами и государством. Это была попытка уравновесить права и обязанности всех участников социального общения. Ибо объективной основой прав и обязанностей выступают одни и те же конкретно-исторические условия, условия человеческого бытия.

В настоящее время мировым сообществом осознана необходимость в принятии специальной Декларации обязанностей человека и гражданина. Вопрос этот активно обсуждается на различных международных форумах. Цель — поддержание равновесия между правами и обязанностями, свободой и ответственностью личности. В 1997 г. в ООН уже в практическом плане обсуждался проект Всеобщей декларации обязанностей человека, в которой содержалось 19 наиболее принципиальных статей. Среди них, например, такие, как «Честность», «Правдивость», «Терпимость», «Ответственность», «Справедливость» и др. Жаль, что она до сих пор не принята.

Потребность в указанном акте вытекает из крайне усложнившейся современной действительности, многочисленных социальных и природных угроз, необходимости организации нормальной совместной жизнедеятельности людей, стран, народов, создания устойчивого и гарантированного мирового правопорядка и взаимной ответственности. Для достижения этих целей одних деклараций о правах недостаточно, как и ничем не ограниченной («абсолютной») свободы и демократии.

В отечественной литературе также выдвигается идея о принятии своего рода этико-правового кодекса обязанностей¹. Он призван поднять социальный статус юридических обязанностей, морально-правового долга, позитивной ответственности. Предлагаемый кодекс должен закрепить взаимные обязанности общества, государства и гражданина в различных областях. Причем имеются в виду как естественные обязанности, так и «благоприобретенные».

В нынешних условиях очень важно четко прописать и конкретизировать именно обязанности власти, всех ее ветвей, структур, чиновников, ибо одной общей (абстрактной) конституционной нормы о том, что «признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2), явно недостаточно. Вообще в соответствии с принципами гражданского общества правительственная власть должна быть снабжена не столько правами, сколько обязанностями. Тем более что многие права граждан сформулированы в Основном Законе весьма расплывчато: «каждый может», «каждый вправе», «каждому гарантировано» и тому подобные фразы, никого ни к чему не обязывающие. Без учета своих обязанностей государство не может выстроить правильную и эффективную правовую политику.

Дисбаланс в отношениях личности и государства — явление не новое, такая проблема стояла всегда. На нее обращали внимание и представители русской правовой школы. В частности, Б. А. Кистяковский писал: «Государство

¹ См.: Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России. Саратов, 2001. С. 264–270.

в правовой области есть все, а отдельные граждане, приобретая гражданство или качества гражданина в силу государственно-правового порядка, представляют собой перед лицом государства как бы правовое ничто»¹. Вот это бессилие «маленького человека» перед государством-левиафаном в какой-то мере остается до сих пор.

Отрицание обязанности государства перед гражданином имеет свою историю. Были ученые, которые считали, что государство свободно от обязанностей по отношению к отдельному индивиду, а если таковые и имеет, то они должны рассматриваться как долг государства, не имеющий юридического содержания. Подобные идеи высказывал Т. Гоббс, полагавший, что государство ответственно только перед Богом и не перед кем другим. В наше время такие взгляды уже никто не разделяет. Напротив, Уставом ООН на все государства возложена обязанность уважать и соблюдать права человека, создавать благоприятные условия для его жизнедеятельности. Эти положения закреплены и в ряде других международных документов, в конституциях отдельных государств, в том числе Российского.

Не случайно в последнее время в связи с падением уровня доверия к власти, невыполнением ею многих своих обязательств (особенно в социальной сфере, в сфере обеспечения личной безопасности) и ослаблением правозащитных функций *возросла и степень требовательности к государству, его обязанностям и ответственности перед гражданами*. От него ждут более эффективной и результативной деятельности, максимального использования тех возможностей и инструментов, которыми оно располагает. И, конечно, соблюдения собственных законов. Нормативное закрепление обязанностей государства имеет, прежде всего, большое морально-политическое и психологическое значение. На это справедливо обращается пристальное внимание в литературе².

Вместе с тем граждане должны не только иметь «широкие права», но и нести обязанности, соблюдать законы, правопорядок, выполнять общественный долг³. Синхронизация прав и обязанностей, деяний и воздаяний — одно из важнейших проявлений справедливости. Перекос в любую сторону неизбежно ведет к отрицательным последствиям. Например, одни только права не дают и не могут дать исчерпывающего представления о реальном положении личности в обществе.

Принцип единства прав и обязанностей проявляется не только в рамках правоотношений, но и в рамках правовой системы в целом. Взаимные права и обязанности корреспондируют друг другу не только в конкретных отношениях между конкретными субъектами, но и в общерегулятивных правоотношениях, где граждане в силу своего общего правового статуса обязаны соблюдать

¹ Эсмен А. Общие основания конституционного права. СПб., 1909. С. 393.

² См.: Снежко О. А. Конституционные обязанности Российского государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 2; Мартышин О. В. Политические обязанности // Государство и право. 2000. № 4; Денисова Г. Д. Конституционные обязанности государства: понятие, история развития, проблемы и перспективы реализации // Журнал Воронежского гос. ун-та. 2011. № 1. С. 37–44.

³ См. подробнее: Сорокин П. А. Обязанности власти и обязанности гражданина // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 3.

законы, предписания правовых норм, а государство вправе требовать этого. В то же время деятельность государства должна быть направлена на создание необходимых условий для реализации гражданами своих прав и свобод.

«Организация правовой системы основана на симметрии прав и обязанностей. Когда этот баланс нарушается, общество оказывается перед лицом нежелательных явлений»¹. Именно в таком асимметричном состоянии и находится сегодня российская юридическая система. Это выражается, прежде всего, в несогласованности общефедерального и регионального законодательства, в многочисленных внутренних и внешних правовых коллизиях, неэффективном нормотворчестве, отставании права от жизни, инфляции противоречивых предписаний, дисбалансах².

Обязанности выполняют в правовой системе важные многоцелевые функции, выступая в качестве мер, видов, указателей общественно необходимого поведения; элементов правового статуса личности; необходимого звена в механизме правового регулирования; средства формирования правосознания и самодисциплины гражданина; предпосылки и условия демократии; фактора стабильности и правопорядка в обществе. Они же служат и ограничителями свободы индивида, но эти ограничения воспринимаются в массе своей как полезные, целесообразные, необходимо установленные в интересах самих же носителей обязанностей.

Права плюс обязанности, свобода плюс ответственность — такова аксиома нормальной жизнедеятельности людей. Это разумно, справедливо, демократично. Нарушение данного принципа, в сущности, всегда является социальной аномалией. Обязанности — реестр требований, предъявляемых обществом к личности. Причем с юридической точки зрения требования эти выражают политико-нравственный минимум, а не максимум. Максимум выражает мораль.

К сожалению, в действующей Конституции РФ обязанности граждан отражены весьма слабо. В ней зафиксирована лишь необходимость соблюдать Конституцию и законы, платить налоги, заботиться о детях, сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, историческому и культурному наследию, нести военную службу, защищать Отечество (ст. 15, 38, 44, 57—59). В нынешних российских условиях обязанности как важный дисциплинирующий фактор не менее необходимы, чем права.

Резкий дисбаланс между правами и обязанностями, зафиксированными в Конституции, обычно объясняется тем, что если первые охватывают все сферы жизнедеятельности людей, то вторые связаны в основном лишь с поддержанием общественного порядка. И это в принципе верно. Однако надо иметь в виду, что на практике обязанности незримо «сопровождают» все права, корреспондируя им в соответствующих правоотношениях, т. е. в процессе реализации. Иначе права могут «превратиться в пустой звук». Ведь обязанности — способ обеспечения прав. Одно выступает гарантией другого. Это парные взаимозависимые категории. Любое нарушение прав и свобод гражданина всегда является следствием несоблюдения кем-либо своих обязанностей.

¹ Кудрявцев В. Н., Васильев А. М. Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. 1985. № 7. С. 12.

² См. подробнее: Законодательный дисбаланс / под ред. И. Н. Сенякина. Саратов, 2013.

Это, конечно, не значит, что в том или ином нормативном акте «в паре» с каждым конкретным правом непременно должна фигурировать обязанность — чаще всего она просто подразумевается. В литературе высказано мнение, что «одной из гарантий прав и свобод является их уравниваемость таким же числом обязанностей»¹. Желание понятно, но практически неосуществимо. Да это и не нужно, ведь, как уже говорилось, огромная масса прав и обязанностей постоянно возникает и прекращается вместе с возникновением и прекращением бесчисленного множества конкретных правоотношений. Это вытекает из предостаточно-обязывающего характера правовой нормы. Все обязанности в Конституции не перечислишь, и система их не должна в точности копировать систему прав. Однако наиболее важные, социально значимые обязанности полезно было бы закрепить в главном Законе страны, дабы граждане лучше их знали и строго соблюдали. Правосознанию общества это не повредит.

Иногда говорят, что слишком большой перечень обязанностей — признак тоталитарного государства. Отчасти это так. В то же время без обязанностей, как было показано выше, не может обойтись ни одно «нормальное» общество, и объем их зависит от многих причин: национальных традиций, уровня развития демократии, уровня политической и правовой культуры, состояния законности, правопорядка, дисциплины. Нельзя считать серьезным аргументом мнение, согласно которому обязанности не заслуживают особого внимания, т. к. они молчаливо признаются при перечислении прав.

В конкретных обстоятельствах современной России в целях усиления организующих начал обязанности граждан можно было бы, на наш взгляд, существенно расширить и привести их в более гармоничное сочетание с правами. Между этими двумя полюсами не должно быть резких расхождений. Важно помнить, что и права, и обязанности выступают важнейшими элементами демократии.

Следует, на наш взгляд, поддержать предложение заведующего кафедрой конституционного права юрфака МГУ С. А. Авакьяна об усилении фундамента нашей Конституции хотя бы такими постулатами, как «гражданство обязывает», «собственность обязывает», «совесть обязывает», «долг перед государством, обществом, окружающими согражданами обязывает». По поводу патриотизма он оговаривается, что боится обвинений в национализме и «удушении» свободы, в то время как свободой нередко злоупотребляют как раз те, кто думает не о личности, а о том, чтобы «пробить» свой приход во власть. Вот с такими канонами и должна развиваться далее конституционно-политическая система России². Добавим, что в прессе вносились также предложения о закреплении в Конституции обязанности гражданина трудиться, или тезиса о том, что труд — это не только право, но и обязанность. Однако наша «прогрессивная демократическая общественность» встретила данное предложение в штыки — дескать, опять «принудилровка». Но ведь записано же в Конституции РФ, что воспитание детей — не только право, но и *обязанность* родителей (ст. 38). Разве это «принудилровка»?

¹ Лайтман В. И., Шербакова Н. В. Коллизии в конституционном законодательстве России и пути их устранения // Юридические записки Ярослав. ун-та. Ярославль, 1997. Вып. 1. С. 49.

² См.: Авакьян С. А. Об эталонах и обязанностях для государства, общества и объединений. Как упрочить конституционный строй России // НГ-Политика. 2015. 17 февр.

Подобно основным правам, следует различать обязанности *человека* и обязанности *гражданина*, потому что далеко не все люди имеют статус гражданства какого-либо государства (например, апатриды). Лиц без гражданства в мире — тысячи. Их обязанности являются обязанностями человека, но не являются обязанностями гражданина, они носят не юридический, а общесоциальный, моральный характер. «Обязанности человека существуют не в силу их государственного признания и конституционного закрепления, а связаны с самим актом общественного бытия человека. Но в государственно организованном обществе в силу их официального признания они выступают в правовой оболочке в качестве обязанностей гражданина»¹.

Однако все это, скорее, формальные моменты. Если же брать проблему в целом и в принципиальном плане, то ясно, что современное российское общество, как никогда, нуждается в наведении должного порядка, организованности, дисциплины; соблюдении всеми субъектами своих обязанностей, требований юридических и моральных норм, законов; повышении уровня политической и правовой культуры, ответственности.

В нашей прессе, хотя и в ироничной форме, была высказана здравая мысль: «В США объектом постоянного внимания является всемирно известная статуя Свободы. Для американцев она стала символом демократии. А в России было бы правильным в возможно короткие сроки приступить к сооружению статуи Ответственности. Именно так должен выглядеть наш символ демократии»². Возможно, и в этой шутке есть доля правды.

Пристайный библиографический список

1. Абдулатипов, Р. Культурная повестка России // Российская газета. — 2014. — 15 янв.
2. Бойко, А. И. «Черные дыры» Уголовного кодекса в представлении студентов // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2008. — № 2. — С. 138–140.
3. Виг, Й. Соотношение прав и обязанностей человека и проблемы преступности // Государство и право. — 1995. — № 7. — С. 44–49.
4. Эбзеев, Б. С. Конституция. Демократия. Права человека / Б. С. Эбзеев. — М.; Черкесск: АО ПУЛ, 1992. — 228 с.
5. Кончаловский, А. С. Разговор о прогрессе и культуре // Российская газета. — 2010. — 4 авг.

References

1. Abdulatipov, R. Kul'turnaja povestka Rossii [Cultural agenda of Russia] // Rossijskaja gazeta. — 2014. — 15 janv.
2. Bojko, A. I. «Chernye dyru» Ugolovnogo kodeksa v predstavlenii studentov [“Black holes” of the Criminal code as viewed by the students] // «Chernye dyru» v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal. — 2008. — № 2. — P. 138–140.
3. Jebzeev, B. S. Konstitucija. Demokratija. Prava cheloveka [Constitution. Democracy. Human rights] / B. S. Jebzeev. — M.; Cherkessk : AO PUL, 1992. — 228 p.

¹ Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 127–128.

² Известия. 1999. 30 дек.

4. Konchalovskij, A. S. Razgovor o progresse i kul'ture [Talking about the progress and culture] // Rossijskaja gazeta. — 2010. — 4 avg.

5. Vig, J. Sootnoshenie prav i objazannostej cheloveka i problemy prestupnosti [The balance of the rights and duties of man and the problem of crime] // Gosudarstvo i pravo. — 1995. — № 7. — P. 44–49.